

УДК 811.111

DOI: 10.18384/2310-712X-2023-1-27-34

UNDERSTATEMENT – КОНЦЕПТ, ПОНЯТИЕ ИЛИ КАТЕГОРИЯ?

Власова Е. В.

*Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации, Одинцовский филиал
143007, Московская обл., г. Одинцово, ул. Ново-Спортивная, д. 3, Российская Федерация*

Аннотация

Целью настоящего исследования является изучение и дефинирование британского феномена “understatement”.

Процедура и методы. При проведении исследования применены описательный и структурный методы, компонентный и дефиниционный анализ.

Результаты. По итогам исследования сделан вывод о том, что understatement – недооценка, представляющая национально-специфическую коммуникативную категорию, содержащую установки и правила речевого поведения англичан и участвующую в регулировании коммуникативного процесса. Недооценка имеет определённую структуру и включает в себя вербальные и невербальные средства выражения коммуникативного содержания, направленные на гармоничное, бесконфликтное общение.

Теоретическая значимость заключается в чётком определении британского явления “understatement”, в выявлении его речевых стратегий, лингвистических и экстралингвистических способов выражения.

Практическая значимость состоит в возможности использовать выводы работы в курсах теории межкультурной коммуникации, стилистики и общего языкознания.

Ключевые слова: understatement, недооценка, концепт, понятие, категория

UNDERSTATEMENT– CONCEPT, NOTION OR CATEGORY?

E. Vlasova

*Moscow State Institute of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Odintsovo branch
ulitsa Novo-Sportivnaya 3, Odintsovo 143007, Moscow Region, Russian Federation*

Abstract

Aim. To study and define the British phenomenon “understatement”.

Methodology. The main methods of research are descriptive and structural methods, component and definitional analysis.

Results. The study revealed that understatement represents a nationally specific communicative category which contains the attitudes and rules of speech behavior of the British and participates in the regulation of the communicative process. Understatement has a certain structure and includes verbal and non-verbal means of expressing communicative content aimed at harmonious, conflict-free communication.

Research implications. The theoretical significance lies in a clear definition of the British phenomenon “understatement”, identification of its speech strategies, linguistic and extralinguistic ways

of expression. The practical significance lies in the possibility to use the results of the research in lecture courses in theory of intercultural communication, stylistics and general linguistics.

Keywords: understatement, underestimation, concept, notion, category

Введение

Актуальность работы обусловлена отсутствием единого понимания британского феномена “understatement”, необходимого для правильной интерпретации читателем истинных намерений носителей языка. Предпринята попытка правильно дефинировать данное явление, проанализировать содержание, структуру и способы его выражения.

Фактическим материалом работы являются теоретические исследования современных лингвистов XXI века, и в качестве иллюстраций исследуемого феномена даны примеры из пяти современных художественных произведений популярных британских писателей Стивена Фрая, Софи Кинселлы, Джозефа Коннолли и Джонатана Коу. Выбор анализируемых романов обусловлен британским происхождением авторов, язык которых помогает лучше понять особенности использования исследуемого нами феномена. Кроме того, действия всех романов разворачиваются в Англии, где главные герои – англичане, представители, в основном средних и высших классов. В речи персонажей романов методом сплошной выборки было зафиксировано 150 контекстов употребления недооценки. В данной статье мы остановимся на 6 примерах, иллюстрирующих теоретическую часть.

Исторические корни “Understatement”

“Understatement” впервые возникает в средние века – в англосаксонский период (V–XI вв.), когда носители языка стали выражать свои суждения уклончиво и неординарно [6, с. 14]. Именно в этот период появляется своеобразная игра англосаксов – умолчание и недосказанность их мыслей. Первоначально “understatement” представляет собой смягчённое высказывание носителей языка как

проявление вежливости. За этикетным смягчением скрывалась ирония и сарказм англосаксов [6, с. 15]. В XI–XII вв., связанных с периодом формирования куртуазного рыцарского романа, “understatement” представляет собой проявление светскости, вежества, манер честолюбивых рыцарей, помогая им с помощью своеобразной «игры» обходить конфликтные ситуации. В эпоху Просвещения (XVIII в.) данный феномен приобретает своё третье рождение. В этот период особое внимание уделяется поведению и воспитанию англичан, а также умению вести просвещённый диалог [6, с. 16]. “Understatement” в данный период связан с этическим умением сдержанно хвалить и критиковать собеседника. Изучаемое нами явление используется и в современном английском языке, демонстрируя врождённую способность носителей языка выражать свои чувства и мысли сдержанно, демонстрируя свой характер и темперамент.

Современная интерпретация термина “understatement”

В современной лингвистической литературе существуют многообразные трактовки термина “understatement” – «недомолвка», представляющая вербализованную / базовую и невербализованную / скрытую части [18, с. 19], «преуменьшение/смягчение» [13], «умолчание/недосказанность» – умолчание-намёк и собственное умолчание [16], «негативная вежливость» [10; 19]. Некоторые лингвисты указывают на то, что термин “understatement” не имеет перевода на европейские языки, в том числе на русский. Мейозис, литота, ирония, сарказм являются отдалёнными аналогами “understatement” [14; 20]. Т. А. Ивушкина и Е. В. Власова называют данное явление «недооценкой», так как этот термин уже

употреблялся в работах лингвистов МГУ и других научных исследованиях. Кроме того, термин «недооценка» сохраняет один корень в словах недооценка / understatement и переоценка / overstatement, представляя слова-кальки в русском языке [6, с. 12–13]. Таким образом, для нас “understatement” – недооценка, демонстрирующая преуменьшение истинной информации с целью вызвать конкретную реакцию у собеседника. Недооценка является завуалированным авторским отношением к происходящим событиям с целью сохранения дружелюбного расположения между собеседниками [6, с. 12].

“Understatement” – концепт, понятие или категория?

Большинство лингвистов определяют “understatement” / недооценку как (лингвоментальный / лингвокультурный / лингвоспецифический) концепт [3; 5], другие исследователи считают, что данный термин – это (коммуникативная / социолингвистическая / лингвокультурологическая / лингвопрагматическая) категория [6; 8; 12; 17].

В нашей статье мы рассмотрим, как соотносятся концепт, понятие и категория для того, чтобы чётко дефинировать изучаемое явление.

В современной лингвистической литературе существует большое количество исследований, посвящённых термину «концепт» [2; 7; 9; 11; 15, с. 3–4, 11–14, 67]. Данный термин довольно часто применяется к любым объектам понятийного характера, заменяя термины «понятие» и «категория». Термин «концепт» смешивается с термином «понятие», так как первичное значение этих слов в русском языке совпадает: «концепт» является калькой с латинского языка “conceptus” – «понятие» [1, с. 5]. Следует отметить, что в научном дискурсе вышеупомянутые слова являются терминами разных наук: «концепт», который изначально возник в математической логике, закрепился и

употребляется в лингвокультурологии, а «понятие» используется в основном в философии и логике. Изначально латинское слово “conceptus”, употреблявшееся в значении «зерно», обозначает «первосмысл» и не может отождествляться с термином «понятие», который определяется как оформившийся объект мысли [1, с. 6]. Исходя из этого, концепт является мыслительным образованием, который предшествует понятию.

Категория впервые была изучена Аристотелем и рассматривалась как единица научного мышления, которая предполагала более общее понятие. Аристотель выделил 10 базовых категорий, которые сократились стоиками и Кантом до 4: «количество», «качество», «пространство» и «время». Следует отметить, что в современной когнитивной лингвистике данные категории определяются как концепты. Таким образом, концепты представляют начальные когнитивные образования, которые послужили основой для возникновения понятий. Понятия, в свою очередь, являются средством порождения категорий [1, с. 8].

Категории в отличие от понятий обладают большей мощностью / объёмом и представляют собой когнитивные единицы, устанавливающие факторы и этапы познания. Категории систематизируют знания и познавательный процесс, а также подразделяют целые классы понятий на рубрики. Таким образом, категории как когнитивные структуры относятся к более высокому уровню обобщённости, понятия – к среднему, концепты – к низкому [1, с. 8].

Исходя из вышесказанного, недооценка может рассматриваться как концепт и как категория. Е. П. Захарова отмечает, что для каждой науки характерны свои категории, обладающие определённой структурой и содержанием [4, с. 87]. Таким образом, недооценку можно причислить к коммуникативной категории. Мы считаем недооценку *категорией* речевого общения, включающей в себя ряд пове-

денческих правил англичан и регулирующий процесс коммуникации. Исследуемая категория имеет своё определённое коммуникативное содержание, которое выражается с помощью вербальных и невербальных средств.

Установки и правила речевого поведения англичан содержатся в коммуникативных / речевых стратегиях недооценки. Стратегии смягчения отрицательных эмоций имеют целью снизить категоричность высказывания и создать смягчённую форму неприятной информации [6, с. 39]. Речевые стратегии смягчения положительных характеристик связаны с культурной традицией носителей языка уклоняться от проявления положительной оценки [6, с. 41].

Остановимся на примере речевой стратегии смягчения сообщения не очень приятной информации – болезни девочки:

“A few weeks ago, she had a bit of a ... funny turn. So the doctor asked me to keep an eye on her, that’s all”¹.

В данном контексте говорящий пытается подобрать необходимые слова для скрытия опухоли мозга. Недооценка реализуется с помощью паузы, выраженной многоточием, посредством наречия *a bit of* и фразы *that’s all*. На самом же деле, «слегка повело» это ничто иное, как эпилептический припадок, о котором не принято говорить в британском обществе.

Рассмотрим пример смягчения негативной информации по этическим соображениям:

“She just noticed that you were from a different ... culture, I suppose”².

Из-за нежелания акцентировать внимание на национальности адресата, адресант говорит о его принадлежности к другой культуре. Недооценка, выражен-

ная с помощью фраз: *I suppose, just noticed*, снижает ответственность говорящего за категоричность информации.

Изучаемая категория выражается с помощью лингвистических и экстралингвистических средств. Лингвистические способы выражения недооценки включают лексические средства (эмоционально-оценочное наречие + прилагательное; модераторы: *a bit of / a sort of* и др.); синтаксические средства (многоточие, тире) и стилистические средства (литота, ирония) и др. [6, с. 26]. Остановимся на лексических средствах выражения недооценки:

“He was fairly breathless when finally he fetched up at the thing – just one girl being served”³.

В данном контексте описывается состояние «почти бездыханного» мальчика, отстоявшего очередь за мороженым. С помощью недооценки, выраженной сочетанием эмоционально-оценочного наречия и прилагательного, говорящий указывает на то, что ребёнок сильно устал.

Рассмотрим синтаксические средства выражения недооценки:

“He’s...” Matt thinks for a bit. “You know.” I quell an urge to retort “No, *I don’t* know, that’s the point”. But that would ruin the mood, so instead I say brightly, “What about your mother? What’s she like?”

“Oh.” Matt thinks for a while again. “She’s... You know. It’s hard to say”⁴.

Мужчина не желает открыто говорить девушке о привычках, характере, поведении и мировоззрении своих родителей – представителей высших классов. Мужчина убеждён, что его избраннице, представительнице средних классов, не понравятся его родители, поэтому он намеренно прерывает свою речь с помощью пауз, выраженных многоточием и смягчающей фразой *you know*. Следует отметить, что носители языка часто ис-

¹ Coe J. Number 11 // Электронная библиотека Royallib.com. URL: https://royallib.com/read/Coe_Jonathan/number_11.html#0 (дата обращения: 20.12.2021).

² Fry S. The Stars’ Tennis Balls. London: Hutchinson, 2000. P. 35.

³ Connolly J. Summer Things. London: Faber & Faber, 1998. P. 133.

⁴ Kinsella S. Love Your Life. UK, London: A Penguin Random House Company, 2020. P. 111–112

пользуют выражение *you know* как способ заполнить паузу в разговоре, если они не уверены, как или что сказать дальше.

Экстралингвистический способ выражения недооценки представлен невербальным средством – поведенческой реакцией на ситуацию [6, с. 26]:

“Oh, hi,” I say, speaking for the first time since I was drenched. “Here’s your laptop. I hope it isn’t wet.”

I hold it out – it isn’t wet at all – and the guy steps forward to take it. He’s looking from me to the ravaged ceiling to the puddles of water and plaster, with increasing disbelief. “What *happened*?”

“There was a slight ceiling incident,” I say, trying to downplay it. But like a Greek chorus, all the other customers eagerly start filling him in.

“The ceiling fell in.”¹

В данном примере героиня, проявляя ироническую скромность, говорит о пережитом происшествии с упавшим потолком как о незначительном событии. Она не ругается с хозяином кафе, а просто спокойно просит дать ей стакан мятного чая:

“Don’t worry,” I say, rolling my eyes. “I’m not going to *sue*. But I wouldn’t mind another mint tea.”²

Рассмотрим ещё один пример поведенческой реакции на ситуацию:

“*Attacked*” I nearly drop my phone in horror. “Are you – What *happened*?”

“It’s really nothing,” he says at once. “Some guys decided they wanted my wallet, that’s all. Only I seem to have done in my ankle, and I can’t move and I’m a bit out of the way here. Thankfully they were too repelled by my ancient phone to take that.”³

Мужчина со сломанной лодыжкой сдержанно: “I’m a bit out of the way” (Я немного не в своей тарелке), с юмором: “Thankfully they were too repelled by my

ancient phone to take that” (К счастью, им не понравился мой древний телефон, и они его не взяли) рассказывает о совершенном нападении на него, скрывая своё плохое самочувствие: “It’s really nothing” (Ничего особенного). Тем самым персонаж демонстрирует строгий запрет на высказывание чрезмерных переживаний и серьёзности, опасаясь показаться чересчур эмоциональным и пафосным [21, р. 322].

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что недооценка как коммуникативная категория определяет и влияет на процесс общения и выбор вербальных и невербальных языковых способов выражения. Недооценка отражает сформированную манеру поведения британцев, ненаправленную на сохранение дружеского расположения между собеседниками.

Заключение

Проведённое исследование недооценки позволяет нам сделать следующие выводы.

1. Understatement / недооценка появилась в средние века, развивалась в период рыцарской культуры и эпохи Просвещения, когда вежливость, этикет и воспитание стали необходимыми для учтивости и избегания конфликтов.

2. В современном языке “understatement” трактуют как сдержанность, умолчание, смягчение, недосказанность, недоговорённость, преуменьшение, недомолвка. Мы определяем данное явление как «недооценка», которая представляет преуменьшение истинной информации с целью вызвать конкретную реакцию у собеседника.

3. В лингвистической литературе недооценка рассматривается как концепт, понятие и категория. Категории, на наш взгляд, обладают более высоким уровнем обобщённости в отличие от концепта и понятия. Категории систематизируют познавательный процесс и делят целые классы понятий на рубрики.

¹ Kinsella S. I owe you one. London: Transworld Publishers, 2019. P. 40.

² Там же.

³ Kinsella S. I owe you one. London: Transworld Publishers, 2019. P. 230.

4. Недооценка является категорией делённую структуру и включает в себя речи, содержащей установки и правила вербальные и невербальные средства речевого поведения англичан и участвующие в регулировании коммуникативного процесса. Недооценка имеет опре- выражения коммуникативного содержания.

Дата поступления в редакцию 22.08.2022

ЛИТЕРАТУРА

1. Алефиренко Н. Ф. Концепт – понятие – категория в свете современной лингвокогнитивистики // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2010. № 18 (89). С. 5–12.
2. Воркачев С. Г. Вариативные и ассоциативные свойства телеономных лингвоконцептов. Волгоград: Парадигма, 2005. 214 с.
3. Джиоева А. А. Концепты глобального языка: Understatement // Вестник Московского университета. Серия 27: Глобалистика и геополитика. 2016. № 3. С. 40–53.
4. Захарова Е. П. Коммуникативная категория чуждости и её роль в организации речевого общения // Вопросы стилистики: межвузовский сборник научных трудов. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1998. С. 87–94.
5. Иванова В. Г. Концепт “Understatement”: когнитивно-ассоциативный анализ // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2013. № 92. С. 1227–1234. URL: <http://ej.kubagro.ru/archive.asp?n=92> (дата обращения: 05.08.2022).
6. Ивушкина Т. А., Власова Е. В. Недооценка и переоценка в речи современного англичанина: социолингвистический аспект: монография. Волгоград: Перемена, 2005. 149 с.
7. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
8. Кишко С. Н. К вопросу английского коммуникативного поведения (на материале коммуникативно-прагматической категории модерации)// Мир. Человек. Язык: сборник научных трудов II научно-практической онлайн-конференции (Владимир – Донецк – Санкт-Петербург – Ростов-на-Дону, 16–17 мая 2019 года). Владимир: Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, 2019. С. 252–258.
9. Крюкова Г. А. Концепт. Определение объема содержания понятия // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2008. № 59. С. 128–135.
10. Ларина Т. В. Категория вежливости в английской и русской коммуникативных культурах: монография. М.: РУДН, 2003. 315 с.
11. Лихачев Д. С. Концептосхема русского языка. М.: Слово, 1993. 540 с.
12. Новикова Н. В., Бондарь О. А. Коммуникативные постулаты прагмалингвистики через призму категории «недосказанность (understatement)» // Вестник Нижневартковского государственного университета. 2013. № 2. С. 13–18.
13. Осокина Л. М. Виды преуменьшения в английском языке // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 27 (165). С. 86–88.
14. Падучева Е. В. Understatement и смещенное отрицание // BASEES Conference. Cambridge, 31 March – 2 April 2007 [Электронный ресурс]. URL: http://lexicograph.ruslang.ru/TextPdf2/understatement_BASEES_Cambridge.pdf (дата обращения: 05.08.2022).
15. Рудакова А. В. Когнитология и когнитивная лингвистика. Воронеж: Истоки, 2004. 80 с.
16. Сеничкина Е. П. Семантика умолчания и средства её выражения в русском языке: автореф. дис. ... докт. филол. наук. М., 2003. 36 с.
17. Тахтарова С. С. Категория коммуникативного смягчения (когнитивно-дискурсивный и этнокультурный аспекты): автореф. дис. ... докт. филол. наук. Волгоград, 2010. 41 с.
18. Тезекбаева Г. А. Прагматика недомолвок в русском и английском языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тобольск, 2011. 27 с.
19. Leech G. The pragmatics of politeness. Oxford: Oxford University Press, 2014. 234 p.
20. Neagu M. Figurative Language in the Literary Discourse: A Cognitive Linguistic Perspective // Translation Studies: Retrospective and Prospective Views. 2019. Vol. 22. Iss. XII. P. 109–103.
21. Psycholinguistic and Sociolinguistic Parameters of Upper-Class Ageing Women's Speech / I. A. Tislenkova, V. V. Tikhaeva, I. V. Bgantseva, E. Yu. Ionkina // Journal of Psycholinguistic Research. 2020. Vol. 49. No. 2. P. 319–334. DOI: 10.1007/s10936-020-09692-w.

REFERENCES

1. Alefirenko N. F. [Concept –notion – category in the light of modern lingvocognitive science]. In: *Nauchnyye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnyye nauki* [Belgorod State University Scientific bulletin. Series: Humanities], 2010, no. 18 (89), pp. 5–12.
2. Vorkachev S. G. *Variativnyye i assotsiativnyye svoystva teleonomnykh lingvokontseptov* [Variative and associative properties of teleonomic linguistic concepts]. Volgograd, Paradigma Publ., 2005. 214 p.
3. Jioeva A. A. [Global language concepts: understatement]. In: *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 27: Globalistika i geopolitika* [Bulletin of Moscow University. Series 27. Globalistics and geopolitics], 2016, no. 3, pp. 40–53.
4. Zakharova Ye. P. [The communicative category of alienation and its role in the organization of speech communication]. In: *Voprosy stilistiki* [Stylistic issues]. Saratov, Saratov University Publ., 1998, pp. 87–94.
5. Ivanova V. G. [The concept of “understatement”: cognitive-associative analysis]. In: *Politematicheskii setevoj elektronnyy nauchnyy zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta* [Polythematic online scientific journal of Kuban State Agrarian University], 2013, no. 92, pp. 1227–1234. Available at: <http://ej.kubagro.ru/archive.asp?n=92> (accessed: 05.08.2022).
6. Ivushkina T. A., Vlasova Ye. V. *Nedootsenka i pereootsenka v rechi sovremennogo anglichanina: sotsiolingvisticheskiy aspekt* [Underestimation and overestimation in the speech of a modern Englishman: sociolinguistic aspect]. Volgograd, Peremena Publ., 2005. 149 p.
7. Karasik V. I. *Yazykovoy krug: lichnost', kontsepty, diskurs* [Language circle: personality, concepts, discourse]. Volgograd, Peremena Publ., 2002. 477 p.
8. Kishko S. N. [On the problem of the English communicative behaviour (on the basis of the communicative-pragmatic category of moderation)]. In: *Mir. Chelovek. Yazyk: sbornik nauchnykh trudov II nauchno-prakticheskoy onlayn-konferentsii (Vladimir – Donetsk – Sankt-Peterburg – Rostov-na-Donu, 16–17 maya 2019 goda)* [Mir. Human. Language: collection of scientific papers of the II scientific and practical online conference (Vladimir – Donetsk – St. Petersburg – Rostov-on-Don, May 16–17, 2019)]. Vladimir, Vladimir State University Publ., 2019, pp. 252–258.
9. Kryukova G. A. [Concept. Determination of content denotation]. In: *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena* [Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences], 2008, no. 59, pp. 128–135.
10. Larina T. V. *Kategoriya veshlivosti v angliyskoy i russkoy kommunikativnykh kul'turakh* [Category of politeness in English and Russian communicative cultures]. Moscow, RUDN University Publ., 2003. 315 p.
11. Likhachev D. S. *Kontseptoskhema russkogo yazyka* [Conceptual scheme of the Russian language]. Moscow, Slovo Publ., 1993. 540 p.
12. Novikova N. V., Bondar O. A. [Communication postulates of pragmalinguistics seen through the category of “understatement”]. In: *Vestnik Nizhnevartovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Nizhnevartovsk State University], 2013, no. 2, pp. 13–18.
13. Osokina L. M. [Types of understatement in English]. In: *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University], 2009, no. 27 (165), pp. 86–88.
14. Paducheva Ye. V. [Understatement and biased negation]. In: *BASEES Conference. Cambridge, 31 March – 2 April 2007*. Available at: http://lexicograph.ruslang.ru/TextPdf2/understatement_BASEES_Cambridge.pdf (accessed: 05.08.2022).
15. Rudakova A. V. *Kognitologiya i kognitivnaya lingvistika* [Cognitology and cognitive linguistics]. Voronezh, Istoki Publ., 2004. 80 p.
16. Senichkina Ye. P. *Semantika umolchaniya i sredstva yeyo vyrazheniya v russkom yazyke: avtoref. dis. ... dokt. filol. nauk* [Semantics of default and means of its expression in Russian: abstract of D. thesis in Philological Sciences]. Moscow, 2003. 36 p.
17. Takhtarova S. S. *Kategoriya kommunikativnogo smyagcheniya (kognitivno-diskursivnyy i etnokul'turnyy aspekt): avtoref. dis. ... dokt. filol. nauk* [The category of communicative softening (cognitive-discursive and ethno-cultural aspects): abstract of D. thesis in Philological Sciences]. Volgograd, 2010. 41 p.
18. Tezkebayeva G. A. *Pragmatika nedomolvok v russkom i angliyskom yazykakh: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Pragmatics of omissions in Russian and English: abstract of PhD thesis in Philological Sciences]. Tobolsk, 2011. 27 p.

19. Leech G. The pragmatics of politeness. Oxford, Oxford University Press, 2014. 234 p.
20. Neagu M. Figurative Language in the Literary Discourse: A Cognitive Linguistic Perspective. In: *Translation Studies: Retrospective and Prospective Views*, 2019, vol. 22, iss. XII, pp. 109–103.
21. Tislenkova I. A., Tikhaeva V. V., Bgantseva I. V., Ionkina E. Yu. Psycholinguistic and Sociolinguistic Parameters of Upper-Class Ageing Women's Speech. In: *Journal of Psycholinguistic Research*, 2020, vol. 49, no. 2, pp. 319–334. DOI: 10.1007/s10936-020-09692-w.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Власова Екатерина Викторовна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры английского языка Одинцовского филиала Московского государственного института международных отношений (университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации России; e-mail: e.vlasova@odin.mgimo.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ekaterina V. Vlasova – Cand. Sci., Assoc. Prof., Department of the English Language, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Odintsovo branch; e-mail: e.vlasova@odin.mgimo.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Власова Е. В. Understatement – концепт, понятие или категория? // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2023. № 1. С. 27–34.
DOI: 10.18384/2310-712X-2023-1-27-34

FOR CITATION

Vlasova E. V. Understatement – concept, notion or category? In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 2023, no. 1, pp. 27–34.
DOI: 10.18384/2310-712X-2023-1-27-34